

Образ Стефана Стамболова как государственного деятеля Болгарии в современной российской историографии

Дмитро Миколенко

После распада Советского Союза в исторической науке Российской федерации произошли существенные изменения. Учёные постепенно отказывались от марксистской методологии и классового подхода к изучению прошлого. Значительно модифицировалась тематика исследований. Историческое славяноведение в этом отношении не было исключением. Проблемы, ранее не представляющие научного интереса, стали изучаться более активно. Среди них – деятельность Стефана Николова Стамболова, выдающегося болгарского политика, активного участника национально-освободительного движения против турецкого господства (1874–1878 гг.), председателя IV Обыкновенного народного собрания (1884–1886 гг.), члена Регентского совета (1886–1887 гг.), премьер-министра страны (1887–1894 гг.), лидера Народно-либеральной партии (1886–1895 гг.). Это человек, который за достаточно короткое время сумел сделать головокружительную карьеру. Возглавляя правительство, он стремился проводить самостоятельный внешнеполитический курс, добиваясь при этом значительных успехов в модернизации экономики Болгарии и уступок со стороны Стамбула в македонском вопросе. Осмелившись в 1886 г. пойти против воли Санкт-Петербурга, С. Стамболов снискал себе недобрую славу «русофоба» среди российской общественности, а организовывая репрессии против политических оппонентов, стал восприниматься значительной частью своих соотечественников как диктатор и тиран.

В болгарской историографии политическая деятельность С. Стамболова получила противоречивые оценки. До установления коммунистического режима одни исследователи считали его патриотом и основателем национального государства¹, другие – узурпатором и тираном². В период

¹ Д. Маринов. Стефан Стамболов и новейшата ни история (Летописни спомени и очерци). София, 1992, ч. 1-2; С. Радев. Строителите на съвременна България. Регенство. София, 1990.

существования Народной Республики Болгарии имя этого человека ассоциировалось с эгоистичными узкоклассовыми устремлениями буржуазии³, а после «бархатной революции» 1989 г. начался процесс его реабилитации. С. Стамболов оказался в числе одних из наиболее почитаемых национальных героев⁴.

Российская дореволюционная и советская историографии создали негативный образ политика, деятельность которого привела к разрыву дипломатических отношений с Санкт-Петербургом, а также способствовала установлению режима кровавого террора в Болгарии⁵. Некоторые попытки по-иному оценить роль С. Стамболова в истории делались в Советском Союзе в 1920–1930 гг. На фоне резкой критики внешней политики Российской империи болгарский премьер приобрёл положительные черты защитника государственных интересов Болгарии⁶. Однако накануне вступления СССР во Вторую мировую войну эта тенденция сменилась новым подходом к интерпретации внутренней и внешней политики С. Стамболова. В немногочисленных публикациях советских авторов он вновь превратился в негативного героя, на сей раз – проводника интересов Германии и Австро-Венгрии на Балканах⁷.

Целью данного исследования является анализ работ современных российских авторов, которые после распада СССР по-новому отражают политическую деятельность С. Стамболова.

² М. Маджаров. От самовластие към свобода и законност. София, 1936; С. Данев. Очерк на дипломатическата история на балканските народи. София, 1931.

³ Т. Митев. Политическата обстановка в първите години на Стамболовия режим и българските социалисти (1887–1891 г.). В: Исторически преглед. Т. 2. София, 1981; С. Грънчаров. Русофилските политически партии, организации и управления в България (август 1886 – август 1887 г.). В: Политически партии, организации и управления в България 1879–1944 г. София, 1983.

⁴ А. Пантев. Отново и още за Стамболов. № 7. В: АБВ, 1992; А. Андреев. Руски планове за България за период 1887–1892 г. Т. 3. В: Епохи, 1996.

⁵ Н. Овсяный. Болгария и болгары. СПб., 1900; А. Погодин. История Болгарии. СПб., 1910.

⁶ Э. Гримм. К истории русско-болгарских отношений. Кн. 5. В: Новый восток, 1924; С. Сидельников. Авантюра русского царизма в Болгарии (1878–1896 гг.). № 36, вып. 3. – В: Ученые записки Ленинградского государственного университета, 1939.

⁷ А. Бейлис. К вопросу об историографии русско-болгарских отношений в 80-х гг. XIX ст. Т. 10, вып. 3. – В: Ученые записки Львовского государственного университета. Львов, 1948; История Болгарии. Т. 1. М., 1954.

Заслуженный профессор МГУ Нина Степановна Киняпина в статье⁸, опубликованной в 1992 г., характеризует С. Стамболова в роли политика и дипломата как «...человека колоссального честолюбия, огромной силы воли, с большим опытом политической борьбы, прошедшего путь от революционера до диктатора»⁹. Автор называет его «наиболее авторитетным регентом Болгарии»*, сумевшим «... завладеть положением и несколько стабилизировать ситуацию в стране во время кризиса 1886–1887 гг.»¹⁰.

Указанный факт исследовательница оценивает как положительный момент в деятельности политика, а вот его дипломатические интриги в период премьерства удостоились противоположных отзывов со стороны историка. В феврале 1888 г. С. Стамболов через своего приятеля Антона Теохорова (болгарского эмигранта, проживавшего в России) обратился с письмом к директору Азиатского департамента МИД России И. А. Зиновьеву с предложением свергнуть князя Фердинанда и таким образом наладить взаимоотношения. Этот шаг премьер-министра характеризуется Н. С. Киняпиной как свидетельство беспринципности диктатора, а не как жест раскаявшегося грешника, каким приставляет себя в письме С. Стамболов. Болгария находилась в международной изоляции, поэтому главе правительства, по мнению автора, было безразлично откуда придёт помощь, лишь бы удержать власть в своих руках. После отказа Петербурга принять предложения Софии политик с редким ожесточением активизировал противостояние с Россией, выпрашивал уступки у Турции, заискивал перед Западом¹¹.

Н. С. Киняпина подчёркивает, что прошлое С. Стамболова – связь с демократическими организациями в годы учёбы в России, активная борьба с турецкими угнетателями за независимость Болгарии – вызывает уважение. А

⁸ Н. Киняпина. Болгария в Балканской политике России (1886–1896 гг.). № 2. – В: Отечественная история, 1992, с. 43–55.

⁹ Н. Киняпина. Указанное сочинение, с. 47.

* Кроме С. Стамболова в состав Регентского совета входили такие видные государственные деятели как П. Каравелов и С. Мутруков.

¹⁰ Н. Киняпина. Указанное сочинение, с. 47.

¹¹ Н. Киняпина. Указанное сочинение, с. 52.

вот его деятельность в 1880–1990-х – установление диктаторского режима в стране, расправы над инакомыслящими – это свидетельство отказа от тех принципов, которые он исповедовал в юности¹².

Подводя итоги правления С. Стамболова в Болгарии, историк отмечает: «Его политика вела к кабальной зависимости от Турции и Запада, неслучайно отставка премьера беспокоила не только Австро-Венгрию и Великобританию, но и Турцию». По мнению автора статьи, все попытки главы правительства решить македонский вопрос в пользу Софии создавали невиданную напряжённость на Балканах, ведь «... получая от султана разрешения на строительство в Македонии болгарских школ и церквей, он, тем самым, сталкивал Болгарию с Сербией и Грецией»¹³.

Деятельность С. Стамболова профессор Н. С. Киняпина оценивает не только сквозь призму национальных интересов Болгарии, что, безусловно, способствовало объективному раскрытию его образа, но и пытается анализировать политику премьера, применяя морально-этические критерии, а это не всегда оправдано при характеристике государственного деятеля. Неубедительно, с нашей точки зрения, звучит и её тезис о напряжённости на Балканах, которую якобы провоцировала Болгария, расширяя сеть своих церковных и учебных заведений в турецких вилайетах. Для укрепления влияния Княжества в Македонии правительство «стамболовистов» избрало мирные дипломатические средства, в отличие от Греции, которая в 1897 г. попыталась решить территориальные споры с Османской империей путём войны, что, несомненно, более значительно обострило международную обстановку в регионе.

Весомый вклад в исследование указанной темы сделал московский учёный-славист Виктор Иванович Косик. Его монография¹⁴ – первый в российской историографии фундаментальный труд, посвящённый периоду

¹² Н. Киняпина. Указанное сочинение, с. 52.

¹³ Н. Киняпина. Указанное сочинение, с. 52.

¹⁴ В. Косик. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе 1886–1894 гг. М., 1993.

разрыва дипломатических отношений между Санкт-Петербургом и Софией (1886–1894 гг.).

Анализируя причины конфликта между двумя государствами, автор акцентирует внимание на действиях российской дипломатии и специальной миссии генерал-майора Н. Каульбарса в Болгарии. Учёный не пытается переложить вину за осложнение взаимоотношений на С. Стамболова, как это делали историки в конце XIX – начале XX в. и советские исследователи 1940–1980-х годов. Он не отрицает негативного настроения болгарского премьера по отношению к Санкт-Петербургу, подчёркивая недоверие, с которым глава правительства относился к Александру III и его клике. Чтобы лучше проиллюстрировать это, В. И. Косик приводит слова С. Стамболова: «Имея дело с Россией, нужно держать в руках дубину, которой следует наносить удары везде и повсюду»¹⁵. Однако при этом исследователь добавляет: «Будучи незаурядным политиком, он [Стамболов. – Д. М.] не мог не понимать всей опасности, создавшегося вакуума в отношениях между двумя государствами, соответственно, не мог не желать его ликвидации»¹⁶.

Много внимания В. И. Косик уделяет рассмотрению деятельности болгарского премьера, направленной на поиск компромисса с Санкт-Петербургом. Характеризуя причины его неудач в этом направлении, историк отмечает: «Каждая из сторон желала обеспечить себе твёрдые гарантии и не хотела первой начинать требуемые от неё действия: русская дипломатия считала ниже своего достоинства связывать себя конкретными – и в письменной форме – обязательствами; С. Стамболов же, не получая этих гарантий, опасался стать игрушкой в руках России»¹⁷.

Используя в интересах Болгарии сложившуюся международную обстановку (напряжённость в отношениях Османской империи с Россией, Францией и, особенно, с Англией, обусловленную обострением внутривосточной ситуации в Турции), премьер неоднократно пытался

¹⁵ В. Косик. Указанное сочинение, с. 67.

¹⁶ В. Косик. Указанное сочинение, с. 65.

¹⁷ В. Косик. Указанное сочинение, с. 65.

воплотить в жизнь свои смелые замыслы. На протяжении 1889–1894 гг. он неоднократно прибегал к политическому шантажу Порты, заявляя о намерении сменить статус вассального государства на независимость в случае отказа Стамбула официально признать князя Фердинанда и пойти на уступки в македонском вопросе. «Авантюрный приём Софии, – пишет В. И. Косик, – был основан на страхе Османской империи перед любыми политическими осложнениями, которые могли втянуть Порту в войну»¹⁸. Это дало определённые результаты. Султан не признал Кобурга законным главой государства, но всё же согласился назначить болгарских владык в ряде македонских епархий.

Исходя из вышеизложенного, В. И. Косик утверждает, что С. Стамболов – личность, обладающая противоречивыми качествами. С одной стороны, он осторожный и рассудительный политик, способный трезво оценивать международную ситуацию, с другой – это смелый, не лишённый духа авантюризма, государственный муж.

Другой аспект деятельности С. Стамболова раскрыт в ещё одной работе¹⁹ учёного-слависта. В ней автор акцентирует внимание на методах правления правительства Народно-либеральной партии, подчёркивая неоднократное применение жёстких мер со стороны премьера и его сторонников по отношению к оппозиции. «Полные решимости спасти страну от слишком „навязчивой“ России, и ратую за свободу от неё, – отмечает историк, – они, в итоге, превращались в „крепостников“ независимой Болгарии, свирепо подавляя... русофильские настроения»²⁰. Однако, подводя итог восьмилетнего правления С. Стамболова, а также определяя его роль в истории страны, В. И. Косик резюмирует: «Для многих болгар он стал олицетворением стремления государства к свободе и независимости»²¹.

¹⁸ В. Косик. Указанное сочинение, с. 49.

¹⁹ В. Косик. Размышления о судьбах Болгарии, Стефана Стамболова, государственности. – В: Человек на Балканах. Государство и его институты : гримасы политической модернизации (последняя четверть XIX – начало XX вв.). СПб, 2006, с. 116-124.

²⁰ В. Косик. Указанное сочинение, с. 116.

²¹ В. Косик. Указанное сочинение, с. 117.

Исследователь воздерживается от однозначной оценки деятельности политика, раскрывая её позитивные и негативные стороны. По мнению автора, «Стамболов был болгарским Гладстоном и диктатором, тираном и освободителем, апостолом и главным полицейским, при этом, судя по многим документам, всюду он оставался искренен в своих действиях, всегда направленных на благо отечества»²².

В статье В. И. Косика патриотизм является основополагающей чертой характера С. Стамболова как государственного деятеля. Именно это качество политика позволяет судить о нём как о национальном герое Болгарии, оставляя на заднем плане его склонность к авторитаризму.

В 2006 г. краснодарский историк Виктория Викторовна Бондарёва защитила кандидатскую диссертацию²³ по истории Болгарского экзархата в 1878–1897 гг. Подробно анализируя в своей работе взаимоотношения Иосифа I и С. Стамболова, автор критикует тех исследователей, которые акцентируют внимание на их негативной стороне. Ссылаясь на документы российских архивов, В. В. Бондарёва доказывает, что между этими двумя сильными личностями существовали не только взаимное уважение, но и, даже, симпатии, а причина конфликта между экзархом и премьером кроется в принципиальности обоих при решении вопроса о международной ориентации Болгарии, а также проблем внутри государства²⁴.

По мнению историка, С. Стамболов стремился ограничить значимость Экзархата в политической жизни Княжества, при этом уготовив ему важную роль в решении македонского вопроса. В соответствии с планами премьера Болгарская православная церковь должна была стать инструментом реализации идеи ирредентизма²⁵. Иосиф I же отстаивал необходимость ориентации страны на Российскую империю, а также добивался сохранения влияния церковных иерархов в парламенте и правительстве.

²² В. Косик. Указанное сочинение, с. 117.

²³ В. Бондарёва. Болгарский экзархат в 1878-1897 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006.

²⁴ В. Бондарёва. Болгарский экзархат в 1878-1897 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006, с. 13.

²⁵ В. Бондарёва. Указанное сочинение, с. 18.

Диссертация В. В. Бондарёвой даёт возможность расширить представление о чертах характера, которыми был наделён С. Стамболов: увидеть в этом человеке сильную личность и прагматичного политика, способного не только решительно претворять в жизнь собственные принципы, но и с уважением относиться к оппонентам.

Известная исследовательница истории Болгарии профессор Ритта Петровна Гришина в ряде своих научных трудов также касается интересующей нас проблематики. Продолжая раскрывать тему применения С. Стамболовым авторитарных методов правления, в одной из работ она характеризует их как «плодотворные в определённых условиях»²⁶. Автор подчёркивает стремительные и существенные успехи в экономической модернизации страны, достигнутые правительством Народно-либеральной партии благодаря жёсткому централизованному управлению²⁷.

Историк обращает внимание и на некоторые другие особенности политики С. Стамболова, направленные на преобразования в Болгарии. Так, во время его премьерства в результате репрессий против церковников относительное число православного духовенства сократилось с 11,8 % в 1888 г. до 7,1 % в 1893 году²⁸. Представители этой социальной прослойки были вынуждены приспосабливаться к новым условиям, созданным правительством «стамболовистов». Оказываясь невостребованными, они чаще всего устраивались на работу писарями и другими служащими, а страна тем самым приобретала черты европейского светского государства.

Проблема взаимоотношений кабинета С. Стамболова и Болгарской православной церкви более глубоко затрагивается в статье²⁹ Р. П. Гришиной, опубликованной в сборнике «Человек на Балканах». В ней исследовательница констатирует усиление репрессий против священнослужителей, ссылаясь на конкретные факты – изгнание из Софии

²⁶ Р. Гришина. Лики модернизации в Болгарии (бег трусой по пересеченной местности). М., 2008, с. 34.

²⁷ Р. Гришина. Указанное сочинение, с. 35.

²⁸ Р. Гришина. Указанное сочинение, с. 35.

²⁹ Р. Гришина. Феномен Болгарской православной церкви (1870–1940 гг.). – В: Человек на Балканах. Социальное измерение модернизации на Балканах. СПб., 2007, с. 221-254.

митрополита (1887 г.), разгон полицией и перемещение в провинцию Святого Синода (1888 г.), временное закрытие Старозагорской епархии (1891 г.). Кроме того, С. Стамболов угрожал экзарху Иосифу I заточением в монастырь, если тот не уступит намерениям правительства внести изменения в ст. 38 Тырновской конституции, что дало бы возможность князю Фердинанду жениться на католичке³⁰. Прилагая титанические усилия, премьер-министр всё-таки добился своей цели – в 1893 г. была создана юридическая основа для утверждения в Болгарии католической династии.

По мнению историка, конфликт светской власти со священнослужителями основывался на лояльном настрое к Санкт-Петербургу болгарских иерархов, многие из которых получили образование в России. Это проявлялось в поминовении царя-освободителя Александра II во время церковных служб и отказе помянуть имя главы болгарского государства – князя Фердинанда – как иноверца, а также в несогласии прославлять католических святых и служить панихиды по усопшим христианам других конфессий, чего добивался С. Стамболов³¹.

Характеризуя кризисный период в российско-болгарских отношениях, профессор Р. П. Гришина осуждает вмешательство великой державы во внутренние дела суверенной балканской страны. Тактика организации вооружённых выступлений с целью свержения кабинета «стамболовистов» «... не делала чести царскому правительству, тем более что болгарскими сторонниками политики Петербурга выступали эмигранты и террористы»³². Пытаясь разобраться в причинах провала попыток России установить в Болгарии лояльную к себе власть, автор, в конечном итоге, приходит к выводу, что действия заговорщиков не пользовались поддержкой ни интеллигенции, значительная часть которой стала на сторону С. Стамболова, ни народных масс, апатично воспринимавших насильственные перевороты,

³⁰ Р. Гришина. Указанное сочинение, с. 225.

³¹ Р. Гришина. Указанное сочинение, с. 227.

³² Р. Гришина. Лики модернизации в Болгарии (бег трусцой по пересечённой местности). М., 2008. с. 38.

ни армии, «очищенной» от русофильски настроенных офицеров³³. «Внешняя политика Российской империи, – отмечает историк, – препятствовала консолидации и без того разрозненного общества; к тому же она способствовала отнюдь не безобидному его расколу по линии русофилы – русофобы. Преследование же Стамболовым своеобразной «пятой колонны» в стране – русофилов, привело к возникновению первой в истории Болгарского княжества политической эмиграции, состоящей преимущественно, как это бывает, из представителей политической и творческой интеллигенции»³⁴.

Анализируя влияние России на Болгарию, Р. П. Гришина наряду с этим раскрывает образ С. Стамболова как государственного деятеля. Автор подчёркивает его незаурядные качества руководителя, а также жёсткость и, порой, жестокость в момент принятия кардинальных решений. Будучи по натуре умным и прозорливым человеком, он одним из первых осознал необходимость «... упорядочения жизни в Княжестве, достижения внутренней устойчивости, формирования у населения государственных чувств»³⁵.

Тему взаимоотношения С. Стамболова и Болгарской православной церкви на страницах своей статьи³⁶ продолжает историк-болгарист Ольга Анатольевна Дубовик. Подчёркивая причины конфликта между властью и Экзархатом, исследовательница приходит к выводу, что стремление высшего духовенства вмешиваться в дела государства, а также пророссийская ориентация многих иерархов стали основой противоречий. Рассматривая ход этого противостояния, автор раскрывает методы, которые применял премьер-министр для достижения конечного результата – угрозы, шантаж, личные связи с чиновниками турецкой администрации в Константинополе, которых он натравливал на зависимого от них по положению экзарха. При этом

³³ Р. Гришина. Указанное сочинение, с. 38.

³⁴ Р. Гришина. Указанное сочинение, с. 38.

³⁵ Р. Гришина. Указанное сочинение, с. 39.

³⁶ Дубовик, О. А. Стефан Стамболов и болгарская церковь. – В: Историки-слависты МГУ. Славянский мир : в поисках идентичности. В ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. Кн. 8. М., 2011, с. 314-332.

историк считает, что глава правительства руководствовался исключительно национальными интересами Болгарии, стремясь защищать их любой ценой³⁷.

Оценивая восьмилетнее правление С. Стамболова в контексте его взаимоотношений с Болгарским экзархатом, исследовательница заявляет об определённой эффективности прагматичного подхода премьера к обереганию власти от посягательств высшего духовенства. В результате церковь постепенно была отстранена от решений светских политических вопросов, а её представители потеряли возможность избираться в парламент. Но самое главное, на что обращает внимание О. А. Дубовик, это изменение этноинтегрирующей роли Экзархата, сформировавшейся в 1870-х – начале 1880-х годов. Шаг за шагом православие отступает на второй план в обеспечении консолидации нации, что стало, по мнению автора, естественным и закономерным в условиях реализации светской модели развития болгарского общества, а также модернизации государственного управления³⁸.

Сам С. Стамболов предстаёт перед читателем человеком, верящим в свою страну и народ, с необыкновенно развитым государственным сознанием и убеждённостью, что Болгария находится на собственном самостоятельном пути развития.

После распада СССР в российской историографии произошла трансформация методологического подхода к изучению политической деятельности С. Стамболова. Если в советский период её чаще всего рассматривали сквозь призму классовой борьбы в Болгарии, а также соперничества Российской империи с Австро-Венгрией и Германией на Балканах, то после 1991 г. она характеризовалась уже в рамках строительства национального государства, модернизации его экономики и политической системы. Это объясняет кардинальные отличия основных черт характера

³⁷ О. Дубовик. Указанное сочинение, с. 332.

³⁸ О. Дубовик. Указанное сочинение, с. 332.

С. Стамболова как государственного деятеля, представленных в советской и российской историографии конца XX – начала XXI в.

В работах Н. С. Киняпиной, В. И. Косика, В. В. Бондарёвой, Р. П. Гришиной и О. А. Дубовик Стефан Николов Стамболов – талантливый политик, обладающий такими важными для государственного деятеля качествами как прагматизм, проницательность, решительность, огромная сила воли и осмотрительность. Неоднозначную оценку авторов получила его склонность к авторитарным методам управления. С одной стороны, как отмечает Р. П. Гришина, это позволило за достаточно короткое время добиться колоссальных успехов в модернизации экономики и строительстве светского государства европейского образца, с другой – раскололо болгарское общество.

Противоречивыми оказались и суждения историков о внешней политике и международной ориентации С. Стамболова. Так Н. С. Киняпина считает, что они определялись эгоистичными стремлениями премьер-министра во что бы то ни стало удержаться у власти. В. И. Косик же настаивает на иной точке зрения: главный лейтмотив «стамболовистской» внешней политики – государственные интересы. В последних работах российских авторов второе мнение превалирует. С. Стамболов характеризуется именно как патриот. При этом исследователи абсолютно справедливо рассматривают личность этого политика в контексте времени, в котором он жил. Период второй половины XIX века – это эпоха наций и национализма, строительства независимых государств Юго-Восточной Европы, их самоутверждения на международной арене. И С. Стамболов, как лидер страны, несомненно, соответствовал требованиям и вызовам XVIII столетия.